А.И. Воробьева
магистрант 2 года обучения факультета иностранных языков Курского
государственного университета (г. Курск)
e-mail: nastasiavorobiewa@yandex.ru
научный руководитель – В.В. Гвоздев, к.ф.н., профессор кафедры романо-германской
филологии Курского государственного университета

ВЫЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФРАНЦУЗОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ПОСЛОВИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются некоторые аспекты видения картины мира французами, отраженные во французских пословицах. Особое внимание уделяется пословицам, которые не имеют аналогов в русском пословичном фонде, поэтому в статье говорится о безэквивалентных пословицах французского языка.

Ключевые слова: безэквивалентные единицы, национально-культурная специфика, пословицы, французский язык, картина мира.

Как известно, в процессе межкультурной коммуникации система координат ее участников различается: коммуниканты разговаривают на разных языках, отличаются образом мышления, речевым и неречевым поведением, жизненными ценностями и т.д. Картина мира, существующая у носителей языка, не только отражается в языке, но и формирует и язык и его носителя. Именно поэтому без знания картины мира народа изучаемого языка нельзя обучать языку как средству общения. Исходя из этого, становится понятным, что, обучая иностранному языку, необходимо учитывать овладение интеркультурной компетенцией, которая формируется не только из языковой компетенции, но и из системы взглядов на образ, манеру жизни, а также ценности «неродной» культуры.

В настоящее время именно лингвострановедение, которое можно определить как изучение культуры страны одновременно с изучением самого языка, является одним из ведущих направлений исследований лингвистики социальной и культурной обусловленности. Предметом лингвострановедения служит культура, отраженная в изучаемом языке [Верещагин, 1980, 225].

Единицы языка, в которых отражаются культурные особенности народа, всегда интересовали лингвистов и преподавателей иностранных языков.

Исследуя слова с национальной окраской и культурным колоритом, некоторые ученые ввели следующие понятия для их характеристики: «безэквивалентная лексика» - Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров; «экзотическая лексика» - А.Е. Супрун; «пробелы» или «лакуны» - И.И. Ревзин, В.Ю. Розенцвейг; «варваризмы» - А.А.Реформатский и т.д. [Турсунов, 2015, 163].

На наш взгляд, термин «безэквивалентная лексика» является самым общим и точным для описания понятий, несущих национально-культурную окраску и не имеющих аналогов в чужом языке.

А.О. Иванов понимает под безэквивалентной лексикой «лексические единицы исходного языка, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов, то есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» [Иванов, 2006, 81].

А.О. Иванов выделяет три вида безэквивалентной лексики:

1. Референциально-безэквивалентная лексика: реалии; термины; фразеологизмы; индивидуальные авторские неологизмы; семантические (понятийные) лакуны; слова широкой семантики.

2. Прагматически-безэквивалентная лексика: диалекты, жаргоны, арготизмы, архаизмы, диалектизмы, аббревиатуры, междометия, звукоподражания, ассоциативные лакуны (слова, имеющие в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка, как, например, у русских «ворона» в значении «разиня»).

3. Альтернативно-безэквивалентная лексика: имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия книг, фильмов т.д.), реалии и фразеологизмы [Иванов, 2006, 46].

С. Влахов, С. Флорин и И.С. Алексеева выделяют особый тип реалий – ситуативные реалии, отражающие в тексте особенности поведения, обычаев, привычек народа, говорящего на данном языке, которые не сводятся к употреблению отдельного слова, а воздействуют на специфику предметного

содержания текста, т.е. когда лингвоэтническая специфика заключена в ситуации. [Влахов, 1980, 56; Алексеева, 2004, 79].

В составе пословиц нередко используются безэквивалентные и неполноэквивалентные слова с национально-культурной спецификой значения. Неполноэквивалентные (фоновые) слова отличаются от соответствующих слов другого языка своим лексическим фоном, культурными ассоциациями, хотя они переводимы на другой язык. Безэквивалентная и неполноэквивалентная лексика придает пословицам национально-культурное своеобразие, и их специфика заключается в том, что они 1) отражают актуальные лишь для одного народа знания и представления, либо 2) отражают уникальную для этого народа образную интерпретацию предмета или понятия, известного другому народу (см., напр., «qui a honte de manger a honte de vivre»).

Выявив и проанализировав те пословицы, которые содержат в себе безэквивалентную лексику или имеют какие-либо отличительные культурные ассоциации, мы обратили внимание на некоторые понятия, которые отображаются в пословицах и, как нам кажется, могут помочь лучше узнать как французскую, так и русскую культуры. Наиболее значимыми выступили следующие понятия: еда, терпение, деньги, ритм жизни.

Так, выражение «qui a honte de manger a honte de vivre» передает особое отношение французов к еде. В данной пословице прослеживается параллель «еда – жизнь»: если человек ест, он живет (общается, хорошо проводит время), и, собственно, если он «стыдится есть» (qui a honte de manger), тогда он и стыдится жить (a honte de vivre), то есть не наслаждается едой, общением (что является очень важным для французской культуры). На наш взгляд, эта пословица очень показательно отражает процесс принятия пищи у французов, который отличается от традиций других народов: во время обеда французы наслаждаются не только едой, но и беседой, они обмениваются новостями, решают важные вопросы, проводят время вместе. То есть у французов этот процесс связан не только с утолением голода, но и с более важными событиями. Французские обеды очень длинные, они могут длиться несколько часов (см.: «courte messe et long dîner c'est la joie au chevalier») "В основе французской гастрономии лежит важный

социальный аспект, поскольку самые значимые моменты в жизни человека и общества во Франции неразрывно связаны с застольем" - говорится в заключении комиссии ЮНЕСКО после включения в 2008 году французской гастрономии в список Всемирного наследия человечества [BBC.com]. Во французском языке присутствует пословица «on ne vieillit point à table» - букв.: «за столом никогда не стареют». На наш взгляд, это выражение отражает специфику французского народа по отношению к еде. За столом французы веселятся, общаются и, можно предположить, что это не дает им «постареть», так как, гипотетически, положительные эмоции могут удлинять жизнь. В пословице «Bon vin fait long discours» также можно увидеть, какой акцент делают французы на длительность трапезы. В русском языке данные выражения не имеют эквивалента, поскольку еда в культуре русского народа, как правило, служит только утолению голода и используется как источник силы (пр.: «ешь больше - богатырем будешь»). Другим отличием от французской культуры принятия пищи является отсутствие разговоров за столом. Эта особенность находит отражение в русских пословицах (пр.: «Когда я ем, я глух и нем»; «Ешь больше, а говори меньше» и т.д.).

Изучив пословицы, включающие в себя такой концепт, как «терпение», мы обнаружили различия во французском и русском отношении к этому понятию. Французские пословицы гласят: «Patience laissa brûler sa maison»; «Patience, médecine de pauvre»; «Tout mal guérit par patience»; «La patience poussée à bout se change en fureur»; «La souffrance transige avec la patience»; «La patience est l'art d'espérer dans les maux»; «La patience est la vertu des ânes». и тд. Все это позволяет сделать вывод, что французы не привыкли терпеть. Для французов терпение носит негативный характер. На одном терпении ничего не построишь. Если проанализировать то, как французы любят устраивать забастовки и бороться за свои права на улицах Франции, становится очевидным, что некоторые французы действительно не будут сидеть в тени, не отстояв свои интересы.

«Таков характер Франции, устраивать крупные общественные движения на национальном уровне», — рассказывает французский историк Стефан Сиро.

То же самое нельзя сказать о России и русских пословицах. Терпение в русских пословицах поощряется и, в отличие от Франции, имеет даже сильную

положительную окраску. К. Касьянова в своей книге "О русском национальном характере" выделяет основные национальные черты русских. Она приходит к выводу: "Терпение - это, безусловно, наша этническая черта и в каком-то смысле основа нашего характера". Из 30 тысяч пословиц, входящих в сборник Даля "Пословицы русского народа", больше всего как положительное качество оценивают "спасение" (часто под этим понимают монашескую жизнь). Но уже на втором месте стоит терпение, причем они иногда соединяются: «Без терпенья нет спасенья» [Касьянова, 1994, 65]. Мы нашли большое количество русских пословиц, восхваляющих «терпение», и ни одной порицающей его. Именно это, по нашему мнению, и показывает разницу между двумя культурами. (На хотенье есть терпение; Лихо терпеть, а стерпится — слюбится; Терпенье дает уменье; Терпи, казак, — атаманом будешь; Терпение и труд все перетрут; Всякое терпеньем одолеть можно; Час терпеть, а век жить).

Изучив пословицы, отражающие отношение к работе и деньгам, можно заметить, что многие пословицы позволяют нам характеризовать французов как людей, для которых работа - это способ обогатиться, они ее воспринимают в качестве выгоды («Qui ne sait se refuser un plaisir ne saura jamais conquérir la fortune.») В пословицах часто присутствуют такие слова, как «trésor», «fortune», «s'enrichir», «la richesse», «le profit». Это предположение подтверждают следующие пословицы: «Le travail est un vrai trésor»; «Le jour où renaît la lune pour tout travail est fortune»; «Qui veut s'enrichir au travail met la main à l'œuvre»; «Tout doucement vient la richesse, qu'accroissent travail et sagesse»; «Sans le travail point de profit».

Однако, в то же время, французы не очень расточительны и умеют экономить. Большая часть русских живет сегодняшним днем. Большая часть французов думает о будущем по меньшей мере на несколько лет, если не десятилетий, вперед. Этому есть объяснение: Франция уютная и маленькая, и сильных потрясений в ней со времен войны не происходило (если не считать студенческие волнения 1968 года и движение «желтых жилетов»). Россия — огромная страна, в которой за последние десятилетия происходили то

девальвация рубля, то финансово-экономические кризисы — и большая часть русских это видела своими глазами. Поэтому они и относятся к деньгам как к тому, что сегодня принадлежит им, а завтра может исчезнуть. В русском пословичном фонде можно найти много пословиц про то, что денег всегда не хватает («Денег нет, зато сами золото»; «Денег ни гроша, да слава хороша»), но они играют не главную роль в жизни человека («Не в деньгах счастье»; «Денег накопил да дури накупил»; «Деньги нужны, чтобы их тратить»; «Были бы мы, а деньги будут»). Французские пословицы отличаются тем, что в них деньги играют очень важную роль («Qui a argent on lui fait fête, qui n'en a point n'est qu'une bête»; «Dieu est le maître du ciel, et l'argent le maître de la terre») и их нужно беречь («L'argent est plat pour l'amasser»; «Qui bien travaille, biens amasse et recueille»; «Sou par sou, on amasse un franc»; «Bon gardeur surpasse amasseur»; «Amassez des trésors pour l'arrière-saison»; «Qui épargne écu par écu amasse un trésor»).

Французам свойственна некая медлительность в работе. («Travail qu'on fait par force est toujours mal fait»; «Beau est le travail fait avec lenteur»). В своем письме Арно Монтебургу, генеральному директору «Titan International», американский производитель шин Морис Тейлор недавно рассказал об «этих французских сотрудниках», которые «имеют час на перерывы и обед, говорят три часа и работают три часа». Это было, однако, не так жестко, как сказал главный экономист ОЭСР Пьер Карло Падоан: «Даже если рабочие очень продуктивны во Франции за час отработанного времени, они не работают достаточно по сравнению с в другими странами ОЭСР! (Le Point)».

Мы обнаружили несколько пословиц, в которых есть «отголоски» сказанных выше утверждений. Исходя из смысла большинства этих пословиц, можно сделать вывод, что французы медлительны и не «перерабатывают», но для них важно качество работы – «Un tailleur trop pressé fait mauvaise couture»; «Mieux vaut une bonne attente qu'une mauvaise hâte». Кроме того, работа должна приносить удовольствие. И для качественной работы должно хватать времени и на отдых. «On n'est pas homme de plaisir, quand on n'a pas grand loisir»; «Peut travailler à plaisir, qui a temps et le loisir»; «Sans perdre le temps à plaisir, faut employer son loisir».

Для русских же, если человек работает, он сможет обеспечить семью, сможет быть опорой родным, поэтому, чем быстрее будет сделана работа, тем быстрее получишь с нее и прибыль – «Упустишь время — потеряешь урожай»; «Лето пролежишь, зимой с сумой побежишь». Часто в русских пословицах лентяев и бездельников укоряют, трудолюбивые, напротив, в почёте. Работу надо выполнять быстро, в противном случае можно ничего не заработать – «Труд кормит, лень портит»; «Кончил дело — гуляй смело»; «Всякий человек на деле познаётся»; «Любишь кататься — люби и саночки возить»; «Труд человека кормит».

Лакунарными являются французские пословицы, выделяющие отличительные особенности промышленности или сельского хозяйства некоторых районов Франции: «*qui voudrait avoir de bons couteaux, il faudrait aller à Saint-Lô*» (букв.: тому, кто хочет иметь хорошие ножи, нужно съездить в Сен-Ло). Изготовление ножей - одна из основных отраслей промышленности города Сен-Ло. Данная национально-специфическая поговорка, отражает уникальность региона Сен-Ло и, по одной и той же логической схеме, ориентирует путешественника, покупателя и т. п.:

«*Prunes de Brignoles, calissons d'Aix, fortune de portefaix*». В данной поговорке помимо топонимов употреблены названия тех продуктов, которые являются уникальными для этих мест, что и делает поговорку безэквивалентной.

«*Huile d'Aix, figues de Marseille*» - эта поговорка имеет двойной смысл, поскольку она не только указывает на специфический продукт, которым отличаются эти населенные пункты, но и противопоставляет богатство Экса, «нищете» Марселя.

Еще одна безэквивалентная поговорка, которая не может быть понята другим народом без знания истории – «*Qui voit Ouessant voit son sang*» – «Кто видел Уэссан, тот видел свою кровь». Дело в том, что 1 июня 1794 года в Атлантическом океане произошло крупное морское сражение между флотами Великобритании и Франции. Несмотря на то, что расстояние до места сражения составляло примерно 740 км к западу от острова, оно получило название «Битва при Уэссане», или «Славное первое июня».) История Уэссана древняя (люди там

жили еще 4000 лет до н.э.), наполнена драматическими событиями, морскими сражениями и кораблекрушениями.

«Le temps passe, l'Ankou frappe» – Анку - образ смерти в бретонской мифологии. В фольклоре жителей полуострова Бретань Анку - предвестник смерти. Обычно Анку становится человек, умерший в том или ином поселении последним в году. Также существует версия, что он — первый похороненный на кладбище. Является Анку в облике высокого изможденного человека с длинными белыми волосами и пустыми глазницами; он одет в черный плащ и черную широкополую шляпу.

Еще одна пословица, в которой отмечается образ Анку - «Lorsque l'Ankou vient, il ne partira pas les mains vides», тоже содержит в себе данную реалию бретонской культуры. Эти две пословицы отражают уникальный для бретонцев образ смерти – Анку. Русский образ смерти не совпадает с бретонским Анку, поэтому эти пословицы также могут считаться безэквивалентными.

Таким образом, проанализировав данные пословицы, мы можем сделать вывод, что французская и русская картины мира отличаются: французы и русские, описывая один и тот же объект, используют разные образы, которые близки именно их культуре.

Библиографический список

Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. - М.: Изд. Центр «Академия», 2004. 352 с.

Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. - М.: Русский язык, 1980. 320 с.

Влахов С.И. Непереводимое в переводе /С.И. Влахов, С.П. Флорин. - М.: Международные отношения, 1980. 343 с.

Иванов А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. СПб.: Типография издательства. - СПбГУ, 2006. 200 с.

Касьянова К. О русском национальном характере / К. Касьянова. - М.: Институт национальной модели экономики, 1994. 267 с.

Япп Н. Эти странные французы / Н. Япп, М. Сиретт. - М.: Эгмонт Россия
Лтд., 1999. 72 с.